

- Это и есть история происхождения термина «полукровка», - продолжил Дамблдор. - Он начал свою жизнь как способ выявления тех незаконнорожденных детей, которые не могли унаследовать фамилию или состояние, но которые могли породить ответвления с недовольством и претензиями на фамилию - то, что, естественно, вселяло страх в сердца богатых.

- Значит, идея полукровок возникла первой, до чистокровных? - удивленно спросила Виктория.

Дамблдор улыбнулся. - До этого момента никогда не было никакой необходимости в концепции чистоты. Волшебное сообщество уже было замкнутым, и браки с магглами были редкостью. Однако в том случае, когда это действительно происходило, это не влекло за собой никаких последствий и в дальнейшем получило широкое признание. Только когда закон начал наказывать союзы между волшебниками и магглами, возникла необходимость проводить различие между теми, кто был «чистым», и теми, кто им не был.

- Но правление Суонна продлилось недолго, - сказала Виктория, размышляя вслух. В этом не было никакого смысла. - Визенгамот был восстановлен, не так ли, и его законы были отменены? Так почему же люди до сих пор говорят об этом сейчас?

- Ах, часто бывает трудно сдерживать такие силы, как только они высвобождаются, - ответил Дамблдор. - Как Вы сказали, Визенгамот был восстановлен, хотя он больше не был наследственным. Однако к тому времени был принят международный закон о секретности. Да, волшебная Британия ослабила свой запрет на браки между волшебниками и магглами, - то, за что нас критиковали многие в международном сообществе, я осмелюсь добавить, - но клеймо позора осталось. Однако именно в этот момент мнения начали расходиться.

- Как разница мнений Пэнси и Дафны?

- Именно, - сказал Дамблдор. - Честно говоря, Виктория, даже до того, как Вы сообщили мне их мнения, я был готов догадаться о них. Видите ли, семья Паркинсонов была реформистской и приобрела значительный статус и богатство благодаря своей связи с Брэндонном Суоном. Естественно, смерть Суонна не привела к гибели его идей, и среди реформистских семей любая форма связи с магглами оставалась анафемой. Если закон больше не будет признавать незаконнорожденных отпрысков-полукровок, реформистские семьи сделают это сами, отрекшись от любых таких детей и вычеркнув их из генеалогического древа. Таким образом, учение о чистоте продолжало жить.

- Значит, Пэнси просто говорит то, что ей сказала ее семья? - спросила Виктория. - А что насчет Дафны?

- Как Вы, вероятно, знаете, семья Гринграсс причисляет себя к старым семьям, - ответил Дамблдор. - То есть, это те самые семьи, которые Брэндон Суонн лишил собственности, когда покончил с Визенгамотом, и чье возвращение к власти было достигнуто ценой многих компромиссов, включая постоянную потерю их наследственных прав.

Виктория кивнула. - Так что, я думаю, когда Суонн умер, они просто вернулись к тому, как все было раньше.

- И да, и нет, - произнес Дамблдор. - Безусловно, верно, что среди старых семей не было ни любви к Брэндону Суонну, ни какого-либо желания увековечить его идеологию. Однако Вы забываете, что к тому времени, когда Суонн умер, секретность стала статус-кво среди волшебников, который старые семьи больше не оспаривали до эпохи Гриндельвальда. В результате в приличном обществе оставалось скандалом публично связываться с магглами,

особенно с точки зрения производства потомства. Однако они не зашли так далеко, как реформисты. Браки между волшебниками и магглами снова были признаны юридически, и старые семьи не считали их незаконными, а просто позорными. Ребенок-полукровка был вполне способен продолжить семейную линию и действительно имел законное право наследовать все, если он был старшим ребенком. Поэтому старые семьи с готовностью принимали наследников-полукровок и относились к ним со всем уважением, которое им оказывала фамилия - в конце концов, не стоит оскорблять следующего главу семьи.

Виктория сосредоточенно нахмурилась, пытаясь обдумать последствия. Казалось, что обращение, на которое она могла рассчитывать как полукровка, будет отличаться, в зависимости от того, разговаривала ли она с одной из старых семей или с реформисткой.

- То есть старые семьи приняли бы меня, даже несмотря на то, что я полукровка, - сказала Виктория, подводя итог уроку Дамблдора. - Но реформисты этого не сделали бы?

Думблелдор поднял бровь. - Это одна из возможностей. Однако в жизни дела редко обстоят так же гладко, как идеологии. Есть два фактора, которые Вы не учитываете.

- Какие?

- Во-первых, Вы не учли тот факт, что Поттеры не принадлежат к одной из древних семей. Совсем наоборот - Ваш предок Ралстон Поттер был ключевым сторонником Суоннов, а Поттеры были видными реформистами. Во-вторых, и это более важно, Вы забыли, что Вы - Девушка, Которая Выжила.

- Но какое это имеет отношение к моей крови?

- Абсолютно никакого! - весело ответил Дамблдор. - И все же, Вы знамениты, популярны и, вероятно, станете могущественной ведьмой. Люди - нелогичные создания, Виктория. Я подозреваю, что даже среди тех, кто склонен отвергать полукровок, Вы можете получить более теплый прием, чем Вы ожидали бы в противном случае - при условии, конечно, что Вы будете соответствовать их представлениям о том, как должны вести себя ведьмы.

Виктория вздохнула. И снова это вернуло ее к магловскому воспитанию. Она не могла ходить и говорить, как Дафна и Панси, и ее, вероятно, не приняли бы среди чистокровных, пока она не сможет этого.

- Знаете, было бы проще, если бы Вы просто сказали, что кровь не имеет значения, - сказала она. - Это то, что я ожидала от Вас услышать.

Дамблдор усмехнулся. - Мои извинения. Однако я верю, что Вы достаточно зрелы, чтобы услышать правду, какой бы неприятной она ни была. - он печально покачал головой. - Если бы я мог, я бы предпочел позволить Вам просто наслаждаться невинностью детства, свободной от таких серьезных проблем. Разве было бы так ужасно просто быть счастливой, не заботясь о социальном положении или статусе?

Мысли Виктории вернулись к лету. Это было самое счастливое время, которое она могла вспомнить, проводя дни за исследованием леса вокруг дома Сьюзен, играя в реке и выращивая клубнику в саду.

И все же... пока она играла в Мастерской, Пэнси ходила на показы мод и посещала балы. Когда люди смотрели на Пэнси, они видели не девушку, а молодую женщину. Виктория тоже этого хотела. В каком-то смысле высказывание Дамблдора было похоже на идею Питера Пэна - мир,

в котором она никогда не вырастет.

- Может быть, Вы и правы, - произнесла Виктория. - Но я не могу вечно оставаться ребенком.

Наконец их тарелки исчезли. Мгновение спустя они были заменены кусочком малинового пирога с кремом Шантильи.

- Есть еще один вопрос, который я хотел бы обсудить с Вами, - сказал Дамблдор, когда она использовала нож, чтобы отрезать большой кусок пирога. - Я узнал от профессора Снейпа, что Вы намерены провести рождественские каникулы с семьей Малфоев.

Виктория усмехнулась. - Я только что заказала парадную мантию для бала, - ответила она. - Она сделана из шерсти - я никогда раньше такого не носила, но Дафна убедила меня, что оно того стоит.

- Я не сомневаюсь, что это прекрасная мантия, - улыбнулся Дамблдор, но в его голосе прозвучали мрачные нотки. - Однако прежде, чем Вы пойдете на бал, Вы должны полностью владеть фактами.

- Фактами?

- Я не буду ходить вокруг да около. Люциуса Малфоя обвинили в том, что он Пожиратель Смерти. - Виктория застыла. - Он так и не был осужден, и протоколы судебного процесса были засекречены, - сказал Дамблдор, - но, тем не менее, обвинение остается в силе.

- Ну, если его признают невиновным...

- Он признан невиновным, - поправил Дамблдор, - но это не отменяет наличия вины.

Она обдумала это. Хотя она видела его лишь мельком, Люциус Малfoy всегда был добр к ней. Нарцисса тоже была добра, писала ей все лето и предлагала научить ее волшебному этикету. Сейчас она нуждалась в этом больше, чем когда-либо. А как насчет Драко? Она навещала его, а не его родителей.

- Вы хотите сказать, что я не могу пойти? - спросила она. Она должна была быть за столом с Министром и Драко - она не знала, как она сообщит эту новость самому Драко. Но у Пэнси явно был бы отличный день.

- Это не мне решать, - ответил Дамблдор, вселяя в нее надежду. - Я просто предоставляю Вам информацию. Поймите, Виктория, я не могу защитить Вас в поместье Малфоев. Оказавшись внутри, Вы остаетесь сами по себе.

В его устах это прозвучало как смертный приговор. - Но все знают, куда я ухожу, - сказала она. Конечно, она могла бы заставить его понять, что с ней все будет в порядке? - Даже если бы он был Пожирателем Смерти, он не смог бы причинить мне вред, пока я была его гостьей. Все бы знали, что это был он...

Она откусила еще один кусочек пирога, на этот раз щедро намазав его медово-сладким кремом.

- Трудно предсказать намерения Люциуса Малфоя, не говоря уже о компании, которую он держит, - проговорил Дамблдор. - И есть более тонкие способы причинить кому-то боль, чем проклятия.

Виктория почувствовала слишком знакомый комок в горле.

- О нет! - выдохнула она, ее сердце внезапно забилось быстрее. - Это происходит снова!

Дамблдор откинулся на спинку стула. - Действительно, - произнес он, выглядя совершенно спокойным. - Это, должно быть, яд, который я добавил в крем.

Признаком ее растущей паники было то, что сначала она только кивнула в знак согласия. Но затем его слова дошли до нее. - Что?

Дамблдор отравил ее? В этом не было никакого смысла!

Она попыталась встать. Комната закружилась; ее колени подогнулись; она упала обратно в кресло. Слезы текли по ее лицу, но она не могла даже всхлипнуть. Она была совершенно беспомощна. На этот раз не было профессора Снейпа, чтобы спасти ее. Слишком быстро перед ее глазами начали расплываться пятна света.

- О боже, - вздохнул Дамблдор, и все потемнело. Затем мир вернулся с яркой ясностью. Она ахнула - воздух наполнил ее легкие; горло было в порядке. - У меня, конечно, есть противоядие, - сказал Дамблдор, его доброе лицо смотрело на нее сверху вниз. Она все еще сидела в кресле, по ее коже струился холодный пот. Ее тело дрожало от адреналина.

- Что?.. Почему?

Дамблдор взял вилку и зачерпнул ею горку сливок. - Вот, попробуйте это.

Виктория уставилась на него. - Но...

- ...Они пропитаны ядом, да. И все же мы установили, что у меня есть противоядие. Теперь попробуйте сливки. -

она переводила взгляд с Дамблдора на вилку. Он был еще более безрассудным, чем думала Дафна, но и она может зайти далеко. Она взяла вилку и слизнула крошечный кусочек сливок. - Каковы они на вкус? - спросил Дамблдор.

Виктория пожала плечами, стараясь сохранять спокойствие, поскольку почувствовала слабый зуд в горле. - Как обычные сладкие сливки.

- Что-нибудь еще?

Она лизнула еще раз. - Лаванда? - комок в горле усилился. - Противоядие, пожалуйста!

Дамблдор достал из рукава тонкий флакон. - Высуньте язык, - сказал он. Он позволил упасть одной капле - она сразу почувствовала себя лучше. Он вернулся на свою сторону стола. - Сегодня Вы попробовали «Месть Шарлотты». Если Вы когда-нибудь снова почувствуете эти симптомы после сладкого вкуса лаванды, у Вас будет меньше двух минут, чтобы принять противоядие.

- Я бы предпочла вообще не пробовать его, - ответила она. Виктория села прямо и уставилась на свой недоеденный десерт. Неудивительно, что у нее полностью пропал аппетит. - В любом случае, разве в мире не полно ядов? Как знание только одного поможет мне?

В улыбке Дамблдора было что-то почти хищное. - У меня была удивительно похожая мысль, - произнес он. - И именно поэтому я буду каждый день добавлять в Вашу еду новый яд, когда Вы

будете ужинать со мной. Используя только свои чувства и инстинкт, Вы должны попытаться избежать яда или, по крайней мере, идентифицировать его. Если Вы будете усердно работать, то сможете достичь определенного уровня мастерства к тому времени, как отправитесь в поместье Малфоев.

- Но... Я ничего не знаю о ядах, - воскликнула она, не в силах сдержать нытье в голосе. Как она должна была обедать каждый день, зная, что каждая тарелка каким-то ужасным образом убьет ее?

- Тогда Вам повезло, что Вы быстро учитесь, - сказал Дамблдор, и с жестом тонкая книга слетела с одной из его полок, скользнула и мягко приземлилась рядом с ней. На зеленой кожаной обложке не было ни названия, ни автора. Она открыла ее и с удивлением обнаружила, что она была написана от руки. Достаточно было быстро пролистать страницы, чтобы понять, что такая книга находилась бы глубоко в запретной секции. - Вы прочтете эту книгу как можно быстрее, - наставлял он, - но Вы не должны делиться ее содержанием ни с кем из своих сверстников и даже сообщать им о ее существовании. Даете ли Вы мне слово?

- Я обещаю, - произнесла она, ее глаза все еще были прикованы к первой странице. Ее сердце пело от трепета запретного знания.

Дамблдор хлопнул в ладоши. - Превосходно! А теперь Вы свободны - я представляю, как фанаты «Холихедских Гарпий» в Слизерине будут праздновать.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2045976>